

рукописных фондов «Кантеле», первый выпуск которого стал своего рода «конспектом» профессиональной музыкальной культуры Карелии¹⁵⁹.

И. Б. Семакова

ТОЙВО ВАЙНОНЕН И ЕГО «ШКОЛА»

В современном Государственном национальном ансамбле «Кантеле» много делается для увековечения памяти основателя ансамбля В. П. Гудкова и его соратников. И всё-таки, изучение проблем развития исполнительства на хроматическом кантеле требует от нас, живущих в XXI веке, возобновления наших знаний о прошедшем, так как время позволяет взглянуть на прошлое с позиций актуальных вопросов современности и заново оценить вклад каждого из специалистов, работавших в «Кантеле».

Сегодня жителям Карелии (и не только Карелии) не нужно объяснять, что это такое кантеле. Кантеле стало неофициальным символом национальной культуры нашего края. Жители Республики Карелия имеют возможность услышать завораживающие звуки инструмента у себя дома, в столице республики, в районных центрах, сёлах, в Домах культуры и школах. Желающие играть на хроматическом кантеле имеют реальную возможность обучения. Есть сегодня и записи лучших репертуарных произведений для кантеле и они доступны каждому; есть прекрасный сайт в Интернете по истории «Кантеле». И все-таки...

Много лет меня как исследователя национальной культуры Карелии тревожит какая-то недосказанность, недооценённость творчества Тойво Потаповича Вайнонена. Я, к сожалению, не была знакома с ним лично, но слышала его игру в тесных классах Петрозаводской консерватории¹⁶⁰, слушала игру его учеников, обща-

¹⁵⁹ См.: Умножать богатства наши...: Сборник произведений композиторов Карелии из коллекции нотных рукописей Национального ансамбля «Кантеле». Петрозаводск, 2009.

¹⁶⁰ В 1970–1980-х годах это был Петрозаводский филиал Ленинградской Ордена Ленина государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

лась со многими из них, имела счастье беседовать и с его женой, легендарной певицей Сиркой Андреевной Риккой. В моих рабочих тетрадах сохранились некоторые выписки из документов по истории ансамбля «Кантеле», хранящихся в Центральном Государственном архиве Республики Карелия. Поделюсь своими размышлениями о прекрасном человеке, великолепном исполнителе и педагоге.

Тойво Потапович Вайнонен, Заслуженный артист КФССР (1947), Народный артист КАССР (1971) родился в деревне Жоржини (сегодня Жоржино) Тосненского района Ленинградской области. Еще в 1896 году эта деревушка называлась иначе – Савколово или по-фински Савота. Это название указывает на то, что предки жителей деревни были в прошлом выходцами с территории Саво Финляндии. Однако, это забылось обитателями Савоты-Жоржино уже в XIX веке. Деревушка была крохотная – всего-то пять домов, сорок жителей! Жили бедно: растили на скудных полях лён для домашней одежды, овёс, картошку. Не упускали случая подзаработать на ягодах, которых в округе было немало, да грибах. Женщины и подростки драли кору с деревьев, сушили её, толкли и порошок везли на кожевенные заводы Санкт-Петербурга. Жители деревушки часто между собой говорили о том, что далековато живут они от города – молоко, которого производили достаточно, за 60 с лишним вёрст не довезёшь свежим. Можно продавать в городе только масло домашнее да сметану. Дети бегали в финскую школу за два километра, а в церковь ездили по большим праздникам. 1920-е – начало 1930-х годов были беспокойным временем для ингерманландцев: образовывались колхозы¹⁶¹, появился новый Всеволожский национальный район. Но вскоре, в 1936 году Карельский перешеек стали «очищать» от финнов. Молодых парней призывали в ряды Красной Армии¹⁶², а семьи подверглись насильствен-

¹⁶¹ Деревня Жоржино входило в состав так называемого «Седьмого сельского общества».

¹⁶² Призыв молодежи в ряды Красной Армии производился с 19 лет. Срок службы в армии для пехоты и артиллерии составлял один год. Отсрочку от армии получали только те, кто обучался в средней школе и техническом училище. Отсрочку получали и хронически больные. Отсрочка давалась сроком на 3–12 месяцев и не более чем три раза. Находящиеся под арестом, высланные в

ному переселению. Тойво Вайнонен попал в Карелию, в Петрозаводск, в стрелковую бригаду Красной Армии. Здесь он впервые увидел и услышал новый музыкальный инструмент – хроматическое кантеле. На нём музыкант и поэт Виктор Пантелеймонович Гудков учил играть сослуживцев Вайнонена¹⁶³. Но что-то не вышло из задуманного и оркестр из солдат–кантелистов после поездки в Ленинград быстро распался¹⁶⁴. Не успел Тойво Вайнонен при-

Сибирь или лишённые избирательных прав, призыву не подлежали, как и инвалиды. От призыва освобождались и некоторые специалисты: квалифицированные рабочие, учёные, учителя сельских школ, переселенные крестьяне, а также заводские рабочие и техники. Не призывались душевнобольные, а также враги народа. Согласно исследованиям М. И. Мельтюкова (wcrp.narod.ru/meltyukhov/09.html) «развитие международной обстановки в начале сентября 1939 года привело к тому, что в ночь на 7 сентября было принято решение провести частичную мобилизацию Красной Армии, и войска получили приказ начать “Большие учебные сборы” (БУС). 31 марта 1940 года нарком обороны отдал приказ № 0015 о расформировании 1-го стрелкового корпуса, 4-го и 5-го отдельных стрелковых полков “Финской народной армии” (ФНА) Согласно директивам наркома обороны от 10 апреля 1940 года войска ЛВО, АрхВО, КалВО, БОВО, КОВО, ОдВО, МВО, ОрВО, ХВО, ПриВО, СКВО, ЗакВО, УрВО, САВО, ЗабВО, 2-й ОКА должны были быть переведены на штаты мирного времени. Предусматривалась передислокация войск в соответствии с предложениями наркома обороны от 4 апреля 1940 года и предписывалось уволить приписной рядовой состав, остающийся за штатом, из нестроевых частей. 7 мая Военный Совет ЛВО получил директиву наркома обороны № 0/2/104204сс, согласно которой следовало на основе 1-го стрелкового корпуса ФНА сформировать 71-ю особую Карело-финскую дивизию 9-тысячного штата с дислокацией в Петрозаводске. Завершение советско-финской войны потребовало новых организационных мероприятий. Согласно приказу наркома обороны № 0013 от 26 марта 1940 года требовалось расформировать управления Северо-Западного фронта, 7-й, 13-й и 9-й армий. Управление 8-й армии следовало перебросить в Новгород, а 14-й армии – оставить в Мурманске. Вновь создавался ЛВО на территориях Мурманской, Ленинградской областей и Карельской АССР».

¹⁶³ С. Колосенок. Заново рожденное кантеле // Красная Карелия. 1935. 5 июля.

¹⁶⁴ В. П. Гудков в юные годы ещё в Воронеже играл в любительском Великоорусском оркестре на балалайке и был поклонником создателя Великоорусского оркестра В. В. Андреева. Он хорошо был знаком с деятельностью В. В. Андреева, который пропагандировал народные инструменты в воинских частях и пожарных командах, в учебных заведениях и в великоорусских музыкальных салонах. Этим опытом в своей деятельности воспользовался и В. П. Гудков в своей работе по созданию ансамбля «Кантеле». Оркестр летом 1935 года состоял из 14 человек, поздней осенью – из 19.

дти в оркестр! Но желание научиться игре на кантеле не оставило его. Уже в 1938 году¹⁶⁵, так свидетельствуют документы, Тойво Вайнонен поступает в музыкальное училище в класс кантеле к самому Виктору Пантелеймоновичу Гудкову! По отзывам учителя, Тойво являлся одним из лучших кантелистов. Эту высокую оценку по достоинству можно оценить, зная с кем сравнивает В. П. Гудков молодого музыканта: на одном курсе с Вайноненом учились Тертту Вильянен, Максим Гаврилов, Гельмер Синисало, Милдред Росси, Владимир Салоп и другие.

Служба в Красной Армии фактически спасла Тойво Вайнонена и его однокурсника по музыкальному училищу и земляка, эстонца Владимира Салопа от тяжелой участи родных – выселения из родного дома, поражения в правах по национальному признаку, скитаний и лишений...

Со второго курса музыкального училища в начале 1939/1940 учебного года¹⁶⁶ оба музыканта были призваны в ряды Красной Армии и отправлены на Карельский перешеек¹⁶⁷. Момент призыва и первых шагов на фронте очевидцы описывают так: «Их, новобранцев, собрали в здании петрозаводского пединститута, раздели до нательного белья и переделали в форму, мало напоминавшую

¹⁶⁵ Совет Народных Комиссаров Карельской АССР принял Постановление об открытии Петрозаводского музыкального училища в марте 1938 года. В выписках из личных листков учета кадров в сведениях о Т. П. Вайнонене приведена другая дата: «С 1937 г. учиться в Музыкальном училище» (НА РК. Ф. 2150, оп. 2; д. 436, л. 128).

¹⁶⁶ Исследователь М. И. Мельтюхов пишет: «С 11 ноября 1939 г. началось формирование первого корпуса “Финской народной армии” (первоначально 106-я горнострелковая дивизия), который укомплектовывался финнами и карелами, служившими в войсках Ленинградского военного округа. К 26 ноября в корпусе насчитывалось 13 405 человек, а в феврале 1940 г. – 25 тыс. военнослужащих, которые носили свою национальную форму, но так и не приняли участия в боях. ...Эта “народная” армия должна была заменить в Финляндии оккупационные части Красной Армии и стать военной опорой “народного” правительства... в январе (1940) начались советско-финские консультации по вопросу заключения мира, правительство Куусинена не упоминалось»// wcrj.narod.ru/meltyukhov/04.html.

¹⁶⁷ К сожалению, документов подтверждающих наши выводы нет, как не у кого спросить сегодня об этих фактах. Основанием для наших размышлений послужили ведомости на заработную плату сотрудников Филармонии и невыданных трудовых книжек с пометками (НА РК. Ф. 2150).

красноармейскую¹⁶⁸. Даже для рядовых выдали не какие-нибудь кирзачи, а яловые сапоги, галифе, гимнастерку из настоящего сукна, на шапке отсутствовала звездочка. Оказалось, что призывникам предстоит стать ядром организуемой новой финской армии. Поэтому в ее рядах были в основном ингерманландцы. Некоторых в Петрозаводск привезли из других регионов страны. Ночью их привели на железнодорожный вокзал, погрузили не в теплушки, а в спальные вагоны. Никто не знал, куда отправляется это новоиспеченное войско. Поезд тронулся в южном направлении. И только после Волховстроя по радио было сообщено, что началась война с буржуазной Финляндией и наши войска продвинулись на 6 километров от границы. Потом были и 10 и 20 км. Прибыли в район нынешнего Зеленограда, находящегося под Ленинградом»¹⁶⁹. Служили они в 1-м горнострелковом корпусе¹⁷⁰, составившем основу так называемой «Финской народной армии» в структуре 7-ой армии Северо-Западного фронта¹⁷¹. В. П. Гудков описывает события этого времени так: «Наш ансамбль присоединили к группе, руководство которой разрешило позвать в ансамбль воинов Красной Армии из группы любителей. Таким образом, художественные возможности нашего ансамбля расширились... Постоянным местом дислокации был Териоки¹⁷². Первые концерты давали в бывшем военном доме, который был переделан в клуб отдела N-группы... С нами был композитор Калле Раутио, который неустанно делал новые и новые обработки для кантеле-оркестра. Также много работы проделал для разучивания песен С. Н. Озеров. Нашими солистами были С. Рикка, Н. Тарасова (Кондратьева), Н. Макси-

¹⁶⁸ В качестве «национальной» формы использовалась трофейная форма польской армии. Эти сведения приводит историк М. И. Мальтюхов // wsgu.narod.ru/meltyukhov/04.html.

¹⁶⁹ О. Тараканов «От Карелии до Восточной Померании» Из воспоминаний С. А. Иконникова // www.gov.karelia.ru.

¹⁷⁰ 1-й горнострелковый полк состоял из 1-ой и 2-ой стрелковых дивизий.

¹⁷¹ В г. Териоки располагалось так называемое Финское правительство во главе с О. Куусиненом. Командование 7-ой армией Северо-западного фронта располагалось в г. Териоки бывшей Выборгской губернии. Командующий армией командарм 2-го ранга В. Ф. Яковлев, с 7 декабря – командарм 2-го ранга К. А. Мерцков.

¹⁷² Город Териоки сегодня называется Зеленогорск.

мова, И. В. Коватев, Г. Хиукайнен, выступали на концертах с Х. И. Мальми и В. И. Кононовым <...> Нас отправили в находящийся рядом с Выборгом маленький городок Тронгсунт, где мы выступали перед проходящими войсками... В Тронгсунте¹⁷³ закончилась наша работа в действующей армии»¹⁷⁴.

Тогда же, вероятно, в ансамбль «Кантеле» В. П. Гудков пригласил кантелистов из своего класса кантеле в Петрозаводском музыкальном училище – Тойво Вайнонена и Владимира Салопа.

Много интересных документов можно отыскать в фонде 2150 Национального архива Республики Карелия. Однако, эти документы требуют дополнительных исследований. Так, например, необыкновенно информативен оказался для нас «Список работников госфилармонии на 1940-41 годы»¹⁷⁵. В этом списке, помимо фамилии, имени и отчества работника, указывается занимаемая им должность, зарплата, время поступления в штат и время увольнения («ухода» - как определена графа в документе), а так же адрес проживания. Так, например, В. П. Гудков был оформлен на работу в ансамбль «Кантеле» 1 марта 1937 года, а в скобках указана дата начала деятельности исследователя в г. Петрозаводске – 1 сентября 1932 года В 1940 году В. П. Гудков, как и В. И. Кононов, хореограф ансамбля, уже проживали в новых квартирах в доме № 3 по Закаменному переулку (В. П. Гудков в квартире № 1, а В. И. Кононов – в квартире № 7). Сиркку Андреевну Рикка приняли в штат госфилармонии как «певица» 14 апреля 1940 года. В этот же день были приняты на работу в «Кантеле» Тойво Потапович Вайнонен на должность концертмейстера вторых прим, Милред Карловна Линдстрем в состав первых прим, Тюне Васильевна Пуллкинен¹⁷⁶

¹⁷³ Сегодня это город Высо́цк (до 1918 – Тронгсунд (швед. Trångsund), до 1948 У́рас, (фин. Uuras)) – Порттовый город на берегу Финского залива Балтийского моря.

¹⁷⁴ Цитирую по сайту history.kantele.ru. Напомню, что советско-финская война («Зимняя война») велась с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года.

¹⁷⁵ НА РК, Ф. 2150, оп. 1, д. 3/32 «Управление по делам искусств при СНК КФССР. Список работников госфилармонии на 1940-41 годы», л. 6–7. В состав госфилармонии в 1940–1941 годах входили коллективы Симфонического оркестра (50 чел.), Кантеле-ансамбля, Вокальной группы (22 чел.), Театра, Хора (47 чел.), Драматического ансамбля (11 чел.).

¹⁷⁶ Т. В. Пуллкинен стала женой В. О. Салопа.

в группу вторых прим. Пятью днями позже в группу первых альтов принимается в штат «Кантеле» Матвей Михайлович Кирьянов. Любопытно, что составитель «Списка» оставил пометку «уволен в РУИ». Это означало, что М. М. Кирьянов был представителем того самого пополнения ансамбля «Кантеле» музыкантами из состава «Финской народной армии» (о нём писал В. П. Гудков). Владимира Оскаровича Салопа приняли в штат госфилармонии 20 апреля 1940 года на должность «второй цитры».

Этот же «список» содержит данные об адресах проживания артистов: В. П. Вайнонен и В. О. Салоп жили вместе в квартире № 2 дома 38 по улице Урицкого. Они могли и на работе, и дома обсуждать не только события в ансамбле «Кантеле»; они были единомышленниками В. П. Гудкова в деле совершенствования хроматического кантеле и техники исполнительства на нём и неустанно обсуждали все детали этого сложного процесса.

Буквально с первых минут своей «официальной работы в «Кантеле» Т. П. Вайнонен стал на долгие годы практически единственным учителем новичков по классу кантеле. Он освободил от этой обязанности руководителя ансамбля В. П. Гудкова. На основе «невывказанного» контекста архивных документов смею предположить, что такой работой в ансамбле Т. П. Вайнонен занимался уже с момента своего прихода в ансамбль. Приведу список учеников Т. П. Вайнонена¹⁷⁷ в ансамбле «Кантеле», имена которых удалось нам установить.

1. Шестаков Александр Матвеевич (08.08.1940. Прима II);
2. Нестерова Таисия Николаевна (15.08.1940. Уволена. Прима II);
3. Александрова Полина Георгиевна (28.08.1940. Уволена. Прима I);

¹⁷⁷ Вероятно, в ансамбле «Кантеле» своих учеников имели и другие музыканты. Среди учеников 1940–1941 годов есть ученики на контрабасе Бачурин Владимир Иванович (20.09.1940, контрабас II); Хиопуновский Иван Александрович (06.08.1940–28.06.1941, контрабас III); Меркушев Василий Васильевич (08.05.1940. Бас II); Сидоров Иван Дмитриевич (08.05.1940.) Скорее всего, их обучением занимался Павел Александрович Дворжецкий, старейший член коллектива (с 17.09.1935 по 25.06.1941). Учителем ученика кларнетиста Виктора Зайцева (10.04.1941) мог быть Олви Георгиевич Салми. На вирсикантеле Ирью Адамовну Росси (07.1940) и на йоухикко Ауне Генриховну Матсон (11.11.1940), так же как и кантелиста Матвея Михайловича Кирьянова (19.04.1940) могли учить В. П. Гудков или кто-то из старейших кантелистов коллектива

4. Легкая Раиса Ивановна (01.09.1940–21.11.1940);
5. Балахонина Ольга Михайловна (24.09.1940 – 16.07.1941 Альт I) (?);
6. Устинов Борис Кириллович (07.10.1940 Прима I¹⁷⁸. Зачислен в штат ансамбля в госфилармонии 14.01.1941);
7. Кярня Михаил Иванович (01.11.1940 – 16.07.1941. Прима II);
8. Тупышев Павел Николаевич (01.11.1940 – 16.07.1941. Прима II);
9. Агапитова Екатерина Васильевна (5.11.1940 – 16.07.1941. Альт II) (?);
10. Озерова Вера Ивановна (08.01.1941 – 18.07.1941. Прима II);
11. Макаров И.С.(18.03.1941 – 16.07.1941)
12. Росси Алмо Адамовна (18.04.1941).
13. Раутио(Рауфала) Эйла (1946)
14. Антышева (Бутенева) Татьяна (1947–1949);
15. Быданова (Матюкова) Лилия (конец 1940-х – начало 1950-х);
16. Пирхонен Ханна (1960-е)
17. Шайтанова З. (1952–1956);
18. Иванова Т. (1952–1956);
19. Матвеева (Арефьева) Валентина Николаевна(1967–1968; 1970–1974; 1981–1983);
20. Акулишнина Наталья Павловна (08.1974–1980);
21. Теппонен - Мастафанова Ирма Николаевна (1970–1980-е);
22. Матвеева Елена Александровна(1970-е–1982–1984);
23. Жейкова Елена Михайловна (1979–1984);
24. Иванов Александр (1970–1980-е);
25. Сахарова (Гудкова) Александра (1983–1984);
26. Бедняк Виктор Иванович (1978–1979);
27. Николаева Ирина Николаевна (1978–1979);
28. Бирюкова Наталья Павловна (1978–1979);
29. Семаков Сергей Владимирович (1982–1984).

Это далеко не полный список учеников Т. П. Вайнонена. В 1950–1970-х годах он обучал детей игре на кантеле¹⁷⁹, в 1960–1970-х годах – вёл класс кантеле в Детской музыкальной школе

¹⁷⁸ В трудовой книжке указано: 1940.Х.7. Зачислен в кантеле-ансамбль на должность ученика кантелиста от 08.Х.40 г. п. 2.

¹⁷⁹ Существует фотография, на которой запечатлен Т. П. Вайнонен с четырьмя своими юными учениками из Дворца пионеров (1970-е годы).

№ 1 им. Г. Н. Синисало г. Петрозаводска. В 1978–1984 годах в Петрозаводском филиале Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова он вёл сначала класс ознакомления с инструментом кантеле на кафедре народных инструментов, а затем в 1981–1984 годы по инициативе заведующего кафедрой С. В. Борисова и совместно с ним вёл первый в истории СССР специализированный класс кантеле. Четыре его ученицы – Валентина Матвеева, Елена Матвеева, Елена Жейкова и Ирма Мастафанова – получили высшее профессиональное образование. И сегодня эти специалисты являются гордостью карельской национальной культуры. Все музыканты, кто соприкоснулся с педагогической деятельностью Тойво Потаповича Вайнонена, говорят одно: это был талантливый педагог и великий музыкант. Кто-то метко и образно сказал, что у Тойво Потаповича Вайнонена была своя исполнительская школа, которую между собой стали называть «Школа Вайнонена». Это действительно была школа непревзойденного сегодня исполнительского мастерства. В интервью к 70-летию ансамбля «Кантеле» Татьяна Андреевна Антышева так отзывается о своих занятиях с учителем: «У Тойво Потаповича был особый дар: он хорошо “ставил руку” и был мастер удобной “пальцовки”. От удачной “пальцовки” зависело исполнение трудных пассажей. Относился Тойво Потапович к нам по-отечески, опекал, наставлял»¹⁸⁰. Валентина Матвеева, первая в Республике Карелия кантелистка с высшим музыкальным образованием, дипломант Всероссийского конкурса исполнителей на народных инструментах (1986, г. Тула), Заслуженная артистка Карелии (1986) и сейчас называет своего главного учителя в музыкальной профессии очень ласково – «Тойвушка». Своей принадлежностью к «школе Вайнонена» гордится Елена Жейкова, которая начала свою профессиональную деятельность в Детской музыкальной школе № 1 им. Г. Н. Синисало г. Петрозаводска как педагог-новатор. В этом несомненная заслуга Т. П. Вайнонена, который смотрел на исполнительскую технику одновременно и очень рационально, и творчески. Его собственные технические возможности были поистине безграничны! И сегодня никто из кантелистов не

¹⁸⁰ Анна Маликина. «О «Кантеле» с любовью» // «Kantele-70.txt». Сборник статей молодых журналистов. Петрозаводск, 2007.

в состоянии сыграть «Концерт для домры с оркестром» Н. Будашкина – сложнейшее, виртуознейшее произведение для технически более подвижного инструмента. До сих пор в Петрозаводской консерватории студенты и преподаватели передают друг другу рассказ о том, что Тойво Потапович Вайнонен в азарте спора о технических возможностях инструмента кантеле в сравнении, например, с балалайкой, предложил своему студенту из класса ознакомления с инструментом кантеле Виктору Бедняку (он и сегодня пользуется славой уникального балалаечника-виртуоза) сыграть «наперегонки» «Полёт шмеля» Н. Римского-Корсакова. Темп и четкость исполнения были у исполнителей фантастическими! Закончили игру музыканты одновременно! Этот факт означает, что возможности инструмента кантеле и сегодня остаются не полностью выявленными и реализованными. Но серьезный шаг в направлении «виртуозного кантеле» Тойво Потапович и его ученики, несомненно, сделали.

Сиркка Андреевна Рикка рассказывала, что Тойво Потапович ежедневно «кразыгрывался», исполняя гаммы и арпеджио во всех возможных версиях, начиная с медленного и заканчивая буквально бешеным темпом. Он всегда много делал переложений для кантеле и исполнительских редакций различных произведений для себя и своих учеников. Он сам писал им всем ноты и щедро раздавал их. В последний год жизни (умер 18 апреля 1985 года вследствие тяжёлого заболевания мозга), тяжело болея и не имея уже возможностей играть на любимом инструменте, Тойво Потапович собирал и копировал свои рукописи. Затем эти ноты отдавал в руки своих соратников и учеников. Сиркка Андреевна восклицала: «У него было два чемодана нот! Он всё отдал!». В доме осталась только одна тонкая тетрадка, где на первой странице рукой Тойво Потаповича были написаны гаммы и арпеджио с аппликатурой. До последнего своего дня жизни Тойво Потапович Вайнонен заботился о развитии технических навыков молодых кантелистов. В единственном издании нот в его исполнительской редакции – «Кантеле. Самоучитель игры¹⁸¹» – «прочитываются основы методики Т. П. Вайно-

¹⁸¹ Кантеле. Самоучитель игры. Авторы текста нар. артист КАССР Т. П. Вайнонен, засл. артист РСФСР М. И. Гаврилов. Составитель А. А. Лехмус, под общей редакцией Б. Д. Напреева. Петрозаводск, 1985.

нена. Во вступительной статье не только лаконично и точно даются указания по вопросам «постановки рук» на инструменте и правильной посадке за инструментом, все эти технически необходимые и важные моменты сопровождаются фотографиями. В разделе технических упражнений без объявления произведения «на интерес» обучающегося помещены очень мелодичные произведения, автором которых мог быть В. П. Гудков. Вероятно, поддержание этого «интереса» за счет мелодически ярких и оформленных в плане наиболее употребительных в исполнительстве на кантеле фактур произведений на начальном этапе обучения игре на инструменте всегда были основой методики игры на инструменте. В сборнике опубликованы известные по упоминаниям в архивных материалах В. П. Гудкова «10 прогрессивных этюдов для кантеле оркестра», которые специально были созданы основателем ансамбля к 1937–1939 годам. На основе «Прогрессивных этюдов» начинающие исполнители «отрабатывали» все важнейшие исполнительские приемы и наиболее употребляемые фактуры в произведениях для инструмента, составители сборника пишут во вступительной статье: «В самоучитель, в частности, вошли гаммы и прелюдии к ним, сочиненные В. Гудковым»¹⁸².

Тойво Потапович сделал очень много переложений произведений для кантеле в учебных целях, а так же для концертной практики. Поэтому репертуар кантелистов в 1940–1980-е был достаточно большой. Тем не менее, в этом репертуаре преобладали музыкальные миниатюры. Произведения крупной формы, а так же произведения полифонические Тойво Потапович, по отзывам людей его знавших, играл «с листа» для «души». Эти переложения произведений он не стремился записать, т. к. не многие из его учеников могли технически соответствовать своему учителю-виртуозу.

Я неоднократно задавалась вопросом ещё по одной из проблем педагогики на кантеле: рассматривались ли Т. П. Вайноненом проблемы композиторского стиля? Тойво Потапович был человеком немногословным, поэтому часто просто уходил из разъяснений и рассуждений. Он, как и многие педагоги старой российской исполнительской школы, просто показывал ученику к чему тому надо

¹⁸² Кантеле. Самоучитель игры. С. 7.

стремиться, как правильно должно звучать избранное для исполнения произведение. Такой прием позволял максимально активизировать музыкальный слух ученика, научал его интеллектуальной мобилизации, вырабатывал навыки координации слуха и технических возможностей исполнительского аппарата, а так же создавал основу для музыкальной импровизации. Именно эти навыки в 1990-2000-е годы выделили учеников Т. П. Вайнонена в совершенно новых музыкальных условиях постфольклоризма, ставших требованием и времени, и моды. Не случайно, творческий подход к исполнительству подтолкнул Валентину Матвееву к созданию своих собственных сочинений для кантеле, к поиску новых путей преодоления технических сложностей Елену Жейкову и других.

Педагогика была призванием Тойво Потаповича Вайнонена. Его болезнь оказалась долгой, мучительной. Из-за плохого здоровья он редко выходил из дома, много лежал в больнице, его постоянно мучили головные боли. Тойво Потапович вынужден был сокращать свою нагрузку. Число его учеников уменьшилось, но он все-таки продолжал встречаться с ними уже у себя дома, давать им дельные советы. Он активно консультировал заведующего кафедрой народных инструментов Петрозаводского филиала Ленинградской консерватории С. В. Борисова, вместе с которым вёл класс кантеле в консерватории. 18 апреля 1985 года Тойво Потапович Вайнонен умер. Однако «Школа Вайнонена» продолжает сегодня жить в педагогической и исполнительской деятельности его духовных наследников. Их вклад в дело сохранения исполнительства на хроматическом кантеле в Карелии в бурные 1990-е и непростые 2000-е годы ещё не осознан общественностью республики. Но именно ученики Т. П. Вайнонена стояли у истоков создания в Карелии «Союза кантелистов»¹⁸³, издания новых методических пособий для начинающих и продолжающих обучение и исполнительство на инструменте, сохраняют и развивают и сам инструмент, и исполнительство на нём.

¹⁸³ Образован группой энтузиастов на общественных началах 1 июня 1990 года. Председателем Союза все прошедшие годы является заслуженный артист Карелии С. Я. Стангрит. При Государственном национальном ансамбле песни и танца Карелии «Кантеле» много лет работает молодёжная школа-студия. Ведущим педагогом класса кантеле является Н. П. Акулишнина, ученица Т. П. Вайнонена.